

Палачи и жертвы: между примирением и борьбой за справедливость

УДК 908

ГРНТИ 03.23.55

Историческая ответственность в борьбе народов против христианизации на территории Бугульминского уезда в XVII-XVIII веках The historical responsibility in the struggle of the peoples against the Christianization of the territory Bugulminsky County in XVII-XVIII centuries

*Недобежкин Станислав Владимирович,
старший преподаватель Бугульминского филиала
ФГБОУ ВО «Казанский национальный
исследовательских технологический университет»
Бугульма, Республика Татарстан, Россия
stas.nedobejkin2010@yandex.ru*

Аннотация

В последнее время в современном российском обществе значительно вырос интерес к краеведению. Этот интерес обусловлен переосмыслением своей истории и возрождением регионального самосознания. На фоне этих изменений проявляется внутренняя потребность самой исторической науки в определении роли народов и регионов в формировании историко-культурного пространства России. В этих условиях назрела необходимость понимания общих тенденций и особенностей исторического развития регионов.

Abstract

In modern Russian society has grown an interest in local history. This interest is due to the re-interpretation of its history and the revival of regional identity. In these circumstances, there is a necessity of understanding of general trends and features of the historical development of the regions.

Ключевые слова: Бугульминский уезд, Оренбургская губерния, иноверцы, христианизация, восстания.

Keywords: Bugulminsky County, Orenburg Province, Gentiles, Christianization, uprising.

После покорения Казани в 1552 году последовало добровольное присоединение обширных территорий Башкирии. Хотя присоединение и было добровольным, это вовсе не означает, что не было восстаний и бунтов.

Так как присоединение было все же добровольным то и колонизация, несла в основе своей земледельческий характер, но все же без военного вмешательства дело не обходилось. Государственные крестьяне стремились воспользоваться плодородной почвой, ссыльным определяется количество земли, чиновники стараются попасть сюда, чтобы увеличить свое благосостояние при помощи покупки башкирских земель. Но когда на одной земле оказываются коренной народ и иноземцы, которые навязывают определённые правила то конфликтов не избежать. Находясь вдалеке от царской власти и управляя обширными территориями, чиновники стали злоупотреблять своими полномочиями и сказывалось это в первую очередь на покорённых народах. Правительство, не довольствуясь сборами ясака, водит «подымные» т.е. деньги или пошлины, а также «выводные» пошлины со свадьбы. Все эти повинности накапливаются и начинают вытекать в бунты и восстания, которые будут продолжаться на протяжении двух веков.

Недовольство местного населения можно четко проследить из челобитных поданных местным населением. Так башкиры Уфимского уезда четырех дорог в 1734 году жаловались, что на «вотчиной де ихъ земли живут пришлые Казанского и других уездов люди съ записями и безъ записей – татары и прочие иноверцы и владеют вотчиной ихъ и всякими угодыя насильствомъ своимъ, изъ которыхъ пришлыхъ людей ныне въ Санкт-Петербурге выборные отъ нихъ 3 человека которые посланы для объявления о вышеписанныхъ пришлыхъ людяхъ съ согласия всехъ 4-хъ дорогъ башкирцевъ дыбы имъ в томъ не принять отъ Ея Императорского Величества гнева, чтобы техъ пришлыхъ 3-хъ человекъ въ томъ, сколько на ихъ вотчинныхъ земляхъ пришлыхъ людей живет, допросить» [1, л. 46].

В 1645 году активное заселение русскими колонистами башкирских земель вызывает восстание вторых. Башкиры уфимской провинции восстали, укрепляя свое войско, проходя через башкирские волости близ Бугульмы, окончательно сформировавшись, они, выдвинулись на Мензелинск, но были разбиты. В 1662 году башкиры снова поднимают бунт, для усмирения которого из Москвы было послано карательное войско под предводительством воеводы Языкова, этот бунт продлится до 1664 года под предводительством Сары Мергена [2, 12].

Витевский В.Н. указывает что «в 1664 году башкиры поднимаются под предводительством старшины Сеита, бунт этот вошел в историю под названием «Сеитовского

бунта», этот бунт длился 5 лет» [3, 130]. Это хронологическая ошибка, так как Сеитовский бунт произошел не в 1664 году, а в 1681 году, после издания указа Федора Алексеевича Романова № 867 от 16 мая 1681 года «Об отписке у Мурзь и Татаръ поместий и вотчинъ, и о выгодах, какие принявшим Христианскую веру предоставляются» [4, 312].

В указе говорилось: «Низовых городов у мурз, и у татар, и у татарских жен, и у вдов и недорослей и у девок поместия их и вотчины с крестьянами и бобыли, отписать на себя великого государя, и будут которые мурзы и татарове похотят в православную христианскую веру креститься и тех крестить и отписным крестьянам за ними быть по-прежнему». Башкиры, приняв это как насильственную христианизацию, подняли восстания, которое длилось до 1684 года. Так как многие народы растолковали указ как насильственный, то подняли восстание под предводительством старшины Сеитова, а так же при поддержке калмыцкого хана Аюки [5, л. 12-15]. Восставшие брали в плен и убивали преимущественно русское население. Восставшие нападали на Ногайской и Сибирской даругах, восставшие Казанской даруги находились на территории Бугульминского уезда и неоднократно нападали на Закамскую линию, [6, л. 34 об.], восставшие в Осинской даруге нападали на Кунгур, крепости и сёла, основанные Строгановыми на башкирских землях. Восстание получилось подавить после перехода калмыцкого хана Аюки, на сторону русского государства, после чего башкиры не смогли уже серьезно сопротивляться.

В 1707 году проживающие народности снова начинают волноваться после злоупотребления и насилия со стороны уфимского комиссара Сергеева [7, 25]. Под предводительством Кусюма поднялись не только башкиры, но и каракалпаки, киргизы, татары, мешеряки и часть других ясачных народностей. Для усмирения бунта из Уфы был отправлен военный отряд из 900 человек, под начальством Петра Хохлова, а из Казани вышел Сидорь Аристов с конным отрядом в 770 человек и полковник Рыдарь с полками солдат [8, 27]. Хохлов встретился с восставшими при урочище Юрактау в 90 верстах от Уфы. Многие башкиры, входившие в состав отряда, перешли на сторону бунтовщиков. Как пишет Витеевский: «осадив русский отряд въ степи, они не давали ему в течение десяти дней ни пить, ни есть, ни спать, и когда русские от истощения совершенно обессилили, восставшие отняли у них провиант, побили и взяли въ пленъ 400 человек» [9, 131]. Хохлов с остальными 500 человек пробился сквозь неприятеля и ушел в Табынск, где соединился с Аристовым и Рыдарь [10, 14].

В 1717 году киргизы, соединившись с башкирами под Бугульмой в числе десяти тысяч человек, выдвинулись на Новошешминск и осадили его [11, л. 1-3]. Под Новошешминском восставшие были разбиты и быстро растворились в Бугульминских лесах [12, л. 3-5]. К 1717 году восстание охватило огромную территорию по рекам Каме, Белой, Самаре. Как указывает

Попов: «дома помещиков и хлеба были сожжены, крестьян убивали и уводили в плен нередко с женами и детьми, продавали их в Хиву, Бухару, или Крым, стариков и малолетних детей сажали на колья, а иных давили в заборах так что разберуть звено забора, оставя одно или два бревна исподняя, и покладуть техъ людей шеями на те бревна, а потом темъ же заборомъ паки сверху ихъ заберу, и такъ всехъ подавятъ» [13, 166]. Казанский вице-губернатор Кудрявцев доносил царю «что многие татары Казанского уезда присоединились къ мятежникам и что кроме того башкиры возмущаютъ чувашь» [14, л. 8-10]. Петр первый приказал князю Петру Ивановичу Хованскому уладить дело мирным путем. Хованский послал из Казани толмача и нескольких татар для переговоров с башкирами, но переговоры не принесли положительного результата. Тогда Хованский отправил на арскую дорогу отряд под командованием Бартенева, который прогнал восставших из Казанского уезда в Уфимский и около Билярска бунтовщики потерпели поражение от атамана Невежина. Выступив из Казани Хованский начал вести переговоры с бунтовщиками. Зачинщики бунта были казнены, остальным было объявлено прощение. Тогда же Хованский приказал повесить в Казани главного виновника бунта уфимского комиссара Сергеева, для показательного страха других чиновников.

Бунт, начавшийся в 1704 году и окончившийся в 1717 году, хоть и был продолжительным и охватывал временами большую территорию, все же был хаотичным и не имевшим четких требований бунтовщиков. Бунт поднимался волнами на каждое не справедливое решение русских властей, и иногда сам заканчивался без прямого вмешательства войск.

Таким образом, правительство должно было наконец-то убедиться в том, что для удержания покорности всех народов и для спокойствия русских поселенцев края, необходимо было обезопасить свои владения на востоке рядом укреплений, необходимо было содержать военную силу как внутри, так и на внешних границах Оренбургского губернии.

Литература:

1. Государственных архив Оренбургской области, ф. 173, оп. 7, д. 450, л. 46.
2. Алекторов А. История Оренбургской губернии. — Оренбург, 1883. — 230 с.
3. Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г.: В 3 т. — Казань: Типолитограф. В.М. Ключникова. 1897. Т. 1. — 150 с.
4. Полное собрание законов Российской Империи. Т. 2. — 1830. — 380 с.
5. РГАДА ф. 119, оп. 1, д. 1, лл. 12-15.
6. ГАОО ф.6, оп. 4, д. 9491, л. 34 об.
7. Муртазин М.Л. Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну. — Л.: наркомвоенмор и РВС СССР. — 1927 г.- 60 с.

8. Муртазин М.Л. Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну. – Л.: наркомвоенмор и РВС СССР. – 1927 г.- 57 с.
9. Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г.: В 3 т. – Казань: Типолитогр. В.М. Ключникова. 1897. Т. 1. – 420 с.
10. Алекторов А. История Оренбургской губернии. — Оренбург, 1883. – 97 с.
11. ГАОО ф. 6, оп. 4, д. 9097, лл. 1-3.
12. ГАОО ф. 6, оп. 4, д. 9097, лл. 3-5.
13. Попов Н. В. Н. Татищев и его время: эпизод из истории государственной, общественной и частной жизни в России, первой половины прошедшего столетия / соч. Нила Попова ; издание К. Солдатенкова и Н. Щепкина. – Москва : В типографии В. Грачева и К, 1861. – 350 с.
14. РГАДА ф. 199, оп. 2, д. 7, л. 8-10